

Самой судьбой России было предначертано стать великой морской державой. Нынешний год - год 200-летия начала первого кругосветного путешествия русских мореплавателей. Продолжавшееся 3 года (1803-1806 гг.) первое плавание вокруг земного шара двух русских кораблей с русскими экипажами под командованием Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского имело важное значение для государства Российского, послужило обогащению мировой науки новыми сведениями о малоизвестных районах и доказало способность и искусство русских моряков совершать дальние плавания и без потерь возвращаться на родину.

Хотя русские мореходы, в том числе поморы Севера и новгородцы, издавна обладали высоким мастерством судовождения, лишь просвещенная и деятельная императрица Екатерина II проявила желание заняться подготовкой кругосветного плавания. Она намеревалась отправить в такое путешествие русский корабль под руководством отважного и грамотного морского офицера Григория Муловского. Но сей монарший выдвиженец погиб в конце 1789 года в Голландском сражении со шведским флотом, командуя линейным кораблем «Мстислав». С его гибелью на долгое время была похоронена и сама идея кругосветной подготовки экспедиции. Необходим был новый инициатор, а также иной подход к реализации уже насущной для России потребности. Таковые нашлись лишь в начале XIX века. Возглавить экспедицию поручили морскому офицеру Ивану Крузенштерну.

Он подготовил данные для реализации задуманного им кругосветного плавания, а разработанный проект в конечном счете был поддержан высокими государственными мужами - адмиралом Мордвиновым и графом Румянцевым, и что не менее важно, купцами из так называемой Русско-Американской компании. Проект был одобрен Александром I, а его инициатор и главнейший исполнитель 18 августа 1802 года был назначен руководителем предстоящей экспедиции из двух кораблей, которых странному образом еще не существовало. Найти суда с необходимыми для выполнения поставленных задач характеристиками в России не представилось возможным, в том числе и по причине скептически настроенных чиновников, не веривших в возможности отечественного судостроения и ориентированных на Запад.

Включенный в состав экспедиции капитан-лейтенант Лисянский был направлен в Гамбург, но и там достаточно надежных судов для столь длительного плавания в различных широтах и долготах земного шара не нашлось. Оба судна были приобретены в Лондоне, названы «Надеждой» и «Невой» и переведены в Кронштадт. Командовать «Надеждой» пожелал сам Крузенштерн. Командиром «Невы» назначался Лисянский. Началась тщательная подготовка экспедиции к плаванию. Задачи отличались сложностью и разнообразием. Кроме доставки товаров для поселений Русско-Американской компании «Надежда» должна была перевезти в Японию назначенного русским послом Н. Резанова для заключения торговых соглашений с японской стороной. Торговые и политические задачи экспедиции дополнялись и чисто научными.

Формируя экипажи обоих кораблей, Крузенштерн обращал особое внимание на их укомплектование офицерами и матросами исключительно из отечественного флота на добровольной основе, будучи твердо уверенным в их отваге, стойкости, выносливости - качествах, отличающих русских моряков от мореходов многих

стран мира. Всего на трехмачтовом шлюпе «Надежда» водоизмещением 450 тонн отправлялся 81 человек, а на «Неве» водоизмещением 370 тонн - 48.

Все подготовительные работы на кораблях были завершены к 7 августа 1803 года - заранее определенной дате их выхода из Кронштадта. Крузенштерн выбрал самый кратчайший путь из Балтийского моря в Атлантический океан через Северное море и Английский канал.

Выйдя в Атлантику, корабли имели краткую остановку в гавани столицы Канарских островов Санта-Крус. Там «Надежда» и «Нева» пополнили запасы пресной воды, свежего мяса, овощей, а в середине октября снова вышли в море. Уже через месяц плавания в южном направлении экспедиция перешла экватор, вступив в Южное полушарие. Этот первый подобный случай в истории русского флота был отмечен артиллерийским салютом и общим празднеством. А еще через месяц впереди стоящий вахтенный матрос «Надежды» доложил об обнаружении земли. То был берег Бразилии...

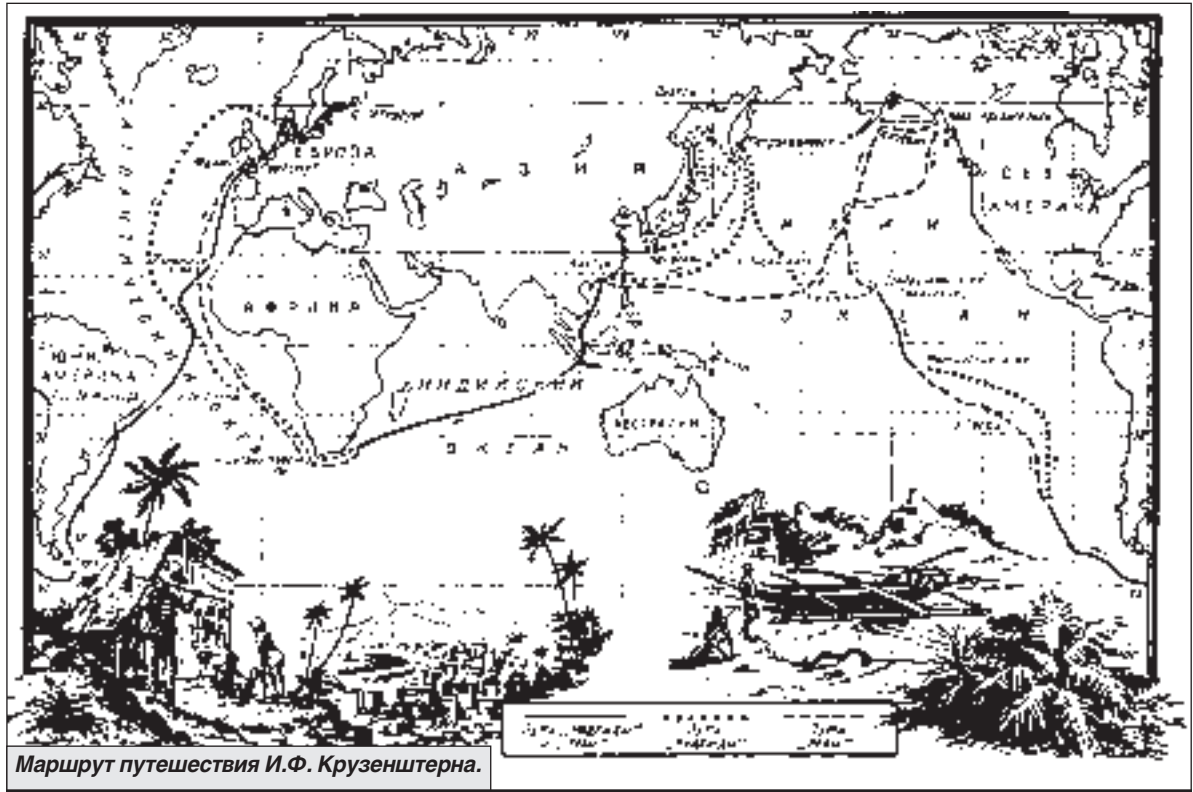
При дальнейшем движении на юг шлюпы преодолели сороковые «ревушие» и пятидесятые «неистовые» широты, где русские моряки проявили самоотверженность и непреклонное желание победить разбушевавшуюся стихию. При подходе к мысу Горн капитаны на всякий случай договорились о месте встречи в Тихом океане, если они разойдутся во время шторма, - у острова Пасхи. Запасным пунктом рандеву был назван остров Нукагива.

Мыс Горн не заставил себя долго ждать - буря разбушевалась с такой силой, что нечего было и думать о совместном плавании. А через некоторое время «Нева» исчезла из видимости «Надежды» за гребнями разыгравшихся волн в крутящейся мгле и тумане. Соблюдая максимальную осторожность, Крузенштерн сумел обойти это злополучное место, отправившее в океанскую пучину многие корабли мира, и выйти в Тихий океан. Но не судьба была шлюпу побывать на острове Пасхи. Сильный шторм отнес его далеко на запад, и, чтобы достигнуть острова, пришлось бы возвращаться к востоку против ветра. Поставив целью быть в Японии уже осенью 1804 года, Крузенштерн не стал терять времени и сразу взял курс на остров Нукагива.

На сравнительно небольшом острове оказалось всего пять селений, и в каждой деревушке правил свой король: монархидарь со свойственными ему причудами и прихотями. Вскоре на рейд прибыла «Нева», побывавшая за это время у острова Пасхи без высадки на берег. Она обошла вокруг острова, и члены экипажа с интересом рассматривали гигантские каменные фигуры, установленные вблизи береговой черты. Не обнаружив у острова «Надежду», Лисянский продолжил плавание, направляясь к острову Нукагива...

После пребывания на рейде Нукагивы, где шлюпы пополнили запасы пресной

ПЕРВАЯ РУССКАЯ КРУГОСВЕТКА

Маршрут путешествия И.Ф. Крузенштерна.

воды и провизии, они двинулись на север к Сандвичевым островам (ныне Гавайские). В середине июня на горизонте показался остров Гавайи - самый большой в архипелаге. У этого острова шлюпам предстояла долгая разлука: «Надежда» уходила на Камчатку, а «Нева» - на Аляску. Такое разделение кораблей, по мнению их командиров, намного ускорило решение поставленных перед экспедицией задач - пока «Надежда» совершит плавание в Японию, «Нева» посетит русские владения в Америке. Согласно плану Крузенштерна корабли должны были встретиться в сентябре следующего, 1806 года в Китае, в португальском порту Макао или Кантоне. Там собирались продать меха, доставленные с Аляски и Камчатки, чтобы определить, выгодно ли торговля с китайской стороной в перспективе.

Не задерживаясь на Гавайях, Крузенштерн отправился на Камчатку, разрешив Лисянскому побывать в бухте Каракаков, вблизи которой был убит аборигенами Джеймс Кук. Моряки «Невы» побывали в местечке Товара, где погиб прославленный мореплаватель, видели камень, где он пал, и гору, на которой жгли его тело.

А в это время шлюп Крузенштерна мчался к Камчатке. «Надежда» прибыла в Авачинскую губу и стала на якорь в Петропавловской гавани в конце июля, почти через год после выхода из Кронштадта. Радостная встреча с земляками, свежая провизия, заслуженный отдых экипажа. Однако, разгрузив товары в Петропавловске-Камчатском, в том числе и предназначенные Русско-Американской компании для доставки туда местными судами, в августе «Надежда» снова вышла в море, на этот раз направляясь на юг, в Японию.

Иностранцы давно пытались завладеть Страной восходящего солнца. В целях защиты от заморских авантюристов

японским правительством в 1638 году был издан закон, под страхом смерти запрещавший допускать к берегам Японии всех чужаков, в том числе даже и послов. Со временем, убедившись в том, что без европейских товаров не обойтись, ее правители сделали исключение, но лишь для голландских купцов, суда которых могли заходить только в один японский порт - Нагасаки.

27 сентября «Надежда» отдала якорь на рейде порта Нагасаки. Переговоры посла Резанова с японским правительством оказались безуспешными - японцы отказались вступать в торговые отношения с Россией. Не теряя зря времени, Крузенштерн описал порт Нагасаки и составил карту с указанием глубин на внешнем, среднем и внутреннем рейдах, а на обратном пути на Камчатку астрономически определил положение северной оконечности острова Цусима в уточнение данных экспедиции Лаперуза.

В Петропавловске члены посольства во главе с Резановым сошли на берег, а шлюп снова отправился на юг для выполнения работ по описанию острова Сахалин и исследованию прибрежных вод. Ограниченность во времени не позволила Крузенштерну обойти вокруг острова, и поэтому он не смог с достаточной достоверностью подтвердить или опровергнуть гипотезу Лаперуза о том, что Сахалин является полуостровом. Проверив географические координаты ряда Курильских островов и нескольких пунктов на камчатском берегу, Крузенштерн после двухмесячного плавания возвратился в Петропавловскую гавань. В Петропавловске его ожидало личное письмо Александра I, который в знак благодарности награждал мореплавателя орденом Святой Анны.

В середине ноября 1805 года шлюп двинулся в обратный путь. Плавание проходило вдоль восточных берегов Курильских островов и Японии, имея генеральный курс на юг. Что касается шлюпа «Нева», то на его долю выпали и опасные приключения, и новые географические открытия. Покинув Гавайские острова, шлюп направился к острову Кадьяк, лежащему восточнее Алеутского хребта полуострова Аляска, куда прибыл в июле 1804 года. Правитель Русской Америки А. Баранов сообщил Лисянскому, что почти два года назад местное племя индейцев, вооруженных ружьями и пушками английского и американского производства, напало на русскую факторию и разгромило крепость Архангельскую, убив 20 русских промышленников и 130 работавших в этой фактории алеутов, и разграбило ее склады с двумя тысячами бобровых шкур. После разгрузки товаров, предназначенных для Русско-Американской компании, «Нева» направилась к острову Ситха, где уже находился Баранов, прибывший туда на своем небольшом судне «Ермак». После непродолжительных боевых действий мо-

ряки шлюпа, поддержанные русскими промышленниками и алеутами, освободили крепость Архангельскую от неприятеля, а на Ситхе была заложена новая крепость - Ново-Архангельская. С завершением ее строительства она была усилена шестью пушками и стала центром русских поселений в Америке вплоть до продажи русской земли американской стороне в 1867 году правительством Александра II.

Не имея условий для зимнего отставания на острове Ситха, «Нева» возвратилась в Павловскую гавань острова Кадьяк. По пути Лисянский занимался описанием островов и побережья. Открытые два острова были названы именами русских адмиралов Круза и Чичагова. В августе 1805 года «Нева», приняв на борт груз с пушиной, взяла курс на Макао. При плавании в малоизученной центральной части Тихого океана «Нева» обнаружила коралловый остров с выделяющейся на ней каменной грядой, сразу получивший название Лисянский. Плавание продолжалось... И вот она - радостная встреча двух экипажей, расставшихся друг с другом на столь длительный период времени! Настроение у всех было приподнятым, а думы были уже о близкой встрече с родиной. Теперь оба шлюпа пошли из Макао в Кантон, где пушина была выгодно продана китайским купцам. В свою очередь Крузенштерн и Лисянский на определенную часть выручки приобрели и погрузили на корабль китайский чай и другие товары.

Обротный путь в Россию проходил по маршруту, уже известному Крузенштерну со времени посещения им Китая в предыдущие годы. 28 апреля шлюпы прошли через Петербургский меридиан, таким образом совершив обход земного шара. Договорившись в случае расхождения встретиться у острова Святой Елены, корабли благополучно достигли мыса Доброй Надежды, но, оглянув его в дождливую погоду, потеряли друг друга. Когда «Надежда» подошла к острову Святой Елены, «Невы» там не оказалось. На этом британском острове Крузенштерну стало известно о войне России с Францией.

В этих условиях было бы безопасней обоим шлюпам держаться вместе, но судьба распорядилась по-иному - Лисянский решил двигаться в Европу кратчайшим путем без захода в какой-либо порт. Узнав о войне, Крузенштерн старался держаться подальше от французских берегов. Именно поэтому он не воспользовался Ла-Маншем, а обошел Великобританию с севера. А более быстроходная «Нева», не информированная о войне, вошла в Ла-Манш и, задержавшись несколько дней на рейде английского Портсмута, последовала далее. Только в Портсмуте Лисянский узнал о войне.

В Кронштадт «Нева» пришла 17, а «Надежда» 30 августа 1806 года. Важнейший прорыв России в Мировой океан состоялся...

Валентин КОРОЛЕВ

БЫЛА У МИЧМАНА МЕЧТА...

Иван Федорович Крузенштерн родился 19 ноября 1770 года в семье небогатых дворян Эстляндской губернии. Окончив ревелюскую церковную школу, в возрасте 15 лет

поступил в Морской корпус, переведенный к тому времени из Петербурга в Кронштадт. В 1788 году Швеция объявила войну России в целях возвращения земель на побережье Балтийского моря, отвоєванных у нее Петром I. По случаю этой войны Крузенштерн вместе со своим младшим коллегой Юрием Лисянским был досрочно выпущен из корпуса. Оба новоиспеченных мичмана распределялись на корабли: семнадцатилетний Иван - на линейный корабль «Мстислав», а четырнадцатилетний Юрий - на фрегат «Подражислав». Оба участвовали в Голландском сражении, закончившемся славной победой русских моряков. В связи с гибелью героического командира

«Мстислава» Григория Муловского Иван втайне вознамерился подхватить его эстафету будущего кругосветного плавания.

В двадцатилетнем возрасте Крузенштерн производится в лейтенанты и в числе двенадцати лучших морских офицеров посылается в Англию для совершенствования знаний по морскому делу. Постоянно плавая на кораблях, он побывал в Америке, Индии, Китае, снова возвратился в Англию, а затем и в родное отечество, отсутствовав на родине свыше шести лет. Во время плаваний он не только приобрел твердые практические навыки в управлении парусными кораблями и использовании их оружия, но с усердием и присущим ему упорством стремился изучить в посещаемых странах их экономические достижения, возможности и потребности в торговле.